

УДК 94(571.17)»1940/1950»:330.16

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ И УРОВНЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КУЗБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1950-Е ГОДЫ

З. В. Боровикова

CHANGES IN STRUCTURE AND RATE OF INCOME AND SPENDING OF KUZBASS POPULATION IN 1940 – 1950S.

Z. V. Borovikova

Статья посвящена анализу структуры и уровня доходов и расходов населения Кемеровской области в послевоенный период. Средний доход на семью существенно различался в Кузбассе в зависимости от сферы деятельности. Структура доходов у разных категорий населения региона имела принципиальные отличия, тогда как структура расходов была схожей. В 1946 – 1950-е гг. происходило повышение доходов населения Кузбасса, однако одновременно усиливались и различия в уровне жизни с населением западных районов страны.

The paper analyses the structure and rate of income and spending of people living in Kemerovo region after World War II. An average family income depended a lot on the occupation. Different categories of population had different structures of income, in the same time structures of spending had a lot in common. During the period of 1946 – 1950 the income rate was rising, though the differences in the life rate with the Western regions of the country became more distinct.

Ключевые слова: население, структура доходов и расходов, уровень доходов, Кузбасс.

Keywords: population, income and spending structure, income rate, Kuzbass.

На сегодняшний день наша страна пытается преодолеть демографический кризис, в который она вступила в 1992 г. В современных условиях научный интерес представляет изучение уровня и структуры доходов и расходов населения как одного из важнейших составляющих жизненного уровня, который в свою очередь оказывает серьезное воздействие на демографическую ситуацию в целом.

После окончания Великой Отечественной войны государство постепенно переводило жизнь страны в мирное русло, что способствовало некоторому улучшению жизненного уровня населения страны. Рабочим и служащим была выплачена денежная компенсация за неиспользованные во время войны отпуска. На предприятиях были отменены сверхурочные работы, восстановлен восьмичасовой рабочий день и ежегодные отпуска. В 1946 г. была введена 20-ти процентная надбавка к основной зарплате для работников, занятых в горнорудной, нефтяной, металлургической промышленности, в строительстве и на погрузочно-разгрузочных работах. В 1947 г. вводятся ежегодные единовременные вознаграждения за выслугу лет для подземных рабочих, руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности. Эти вознаграждения также распространялись на работников металлургических и химических заводов. Данные мероприятия имели большое значение для индустриальной Кемеровской области, где основная часть рабочих была представлена трудящимися в тяжелых отраслях промышленности. В том же году было установлено вознаграждение орденами и медалями СССР за безупречную работу в угольной промышленности. Увеличивались пособия по временной нетрудоспособности для проработавших определенный срок в угольной промышленности, устанавливались повышенные пенсии [1, с. 115; 10, с. 144].

Однако окончание военных действий не могло привести к быстрым и заметным изменениям в жизни народа сразу же. Одним из обобщающих показателей уровня жизни населения является совокупный доход семьи. Он включает в себя номинальную заработную

плату, выплаты и льготы из общественных фондов потребления, выручку от продажи продуктов личного подсобного хозяйства и некоторые другие денежные поступления. Подробно проследить структуру доходов и расходов населения у обследуемых групп позволяют бюджетные обследования населения.

Согласно анализу бюджетных обследований рабочих, инженерно-технических работников и служащих в Кузбассе в апреле 1947 г. [4, л. 3, 7, 11] самая высокая заработная плата была у инженерно-технических работников (ИТР), потом шла заработная плата рабочих и служащих. Она составляла 480 руб. 35 коп., 321 руб. и 197 руб. 8 коп. (58,0 %, 61, 8 и 50,6 % от общего дохода семьи соответственно). У всех категорий основной вклад в совокупный доход обеспечивался зарплатой обследуемого. Заметно различался вклад других членов семьи в общий доход. У ИТР его доля составляла 2,6 %, у рабочих – 11,0, а у служащих – 14,3 %. Чем выше была заработная плата обследуемого, тем ниже вклад других членов семьи. Отдельно следует отметить такую статью дохода, как «прочие денежные выплаты рабочим и служащим». У ИТР на нее приходилось 12,3 % от совокупного дохода семьи или 101 руб. 56 коп., у рабочих – 0,6 % или 3 руб. 32 коп., тогда как служащие не получали по этой статье ничего. Похожая картина наблюдалась и по «прочим поступлениям от государственных и кооперативных организаций», доля которых в семейном бюджете у ИТР составляла 6,2 %, у рабочих – 3,6 %, а у служащих 0 %, что соответственно было равно 51 руб. 9 коп. и 18 руб. 61 коп. Очевидно, что промышленные предприятия Кузбасса для привлечения и закрепления необходимых кадров не только платили ИТР и рабочим высокую заработную плату, но и стимулировали дополнительными выплатами. У служащих эти надбавки отсутствовали полностью.

Удельный вес стипендий, пенсий и пособий многодетным не был существенным и равнялся в апреле 1947 г. у ИТР, рабочих и служащих – 3,2, 1,6 % и 2,8 % соответственно. Вместе с тем в 1947 г. в Кузбассе серьезное место в общем доходе семьи принадлежало продажам. Совокупная доля поступлений от

продажи отдельным гражданам составляла у ИТР, рабочих и служащих – 9, 17,7 и 25,5 %. Население продавало не только продукты своего личного подсобного хозяйства, что в общем доходе семьи составляло 2,7, 6,5 и 16,1 %, но и личное имущество. Поступления, от продажи личного имущества были равны у ИТР, рабочих и служащих 6,4, 11,2 и 9,4 % соответственно. Продажа личных вещей в первые послевоенные годы свидетельствовала не об их избытке в семьях, а о тяжелом материальном положении населения, когда продавали последнее, чтобы получить дополнительный источник доходов. Чем выше была заработная плата у обследуемых, тем выше уровень общего дохода на семью и тем ниже доля поступлений от продаж. Кроме того, у ИТР были не только самые высокие зарплаты, но и максимальные выплаты от предприятий. Следовательно, совокупный доход на семью у ИТР в апреле 1947 г. был самым большим: на 37 % выше, чем у рабочих и на 53 % выше, чем у служащих [4, л. 3, 7, 11].

Серьезная разница в доходах, которая существовала у обследуемых категорий населения, повлияла и на распределение расходов. Основной статьей расходов в апреле 1947 г. у населения Кузбасса была статья «продукты питания». У ИТР и рабочих на продукты питания уходило около 50 % от общего расхода, а у служащих – 57,8 %. Инженерно-технические работники и рабочие примерно половину всех продуктов приобретали на рынке и у частных. Служащие покупали на колхозном рынке лишь третью часть продуктов. Цены на рынке были выше, чем в госторговле, а доходы у служащих – ниже, чем у остальных обследуемых категорий. На одежду, белье, обувь, ткани и галантерею ИТР, рабочие и служащие тратили примерно около 15 %. Если в процентном соотношении разница не превышала 2 %, то в денежном эквиваленте инженерно-технические работники израсходовали на эти товары больше, чем рабочие и служащие в 1,5 и 2,4 раза соответственно. Расходы на культтовары, предметы гигиены и косметику не превышали 2 %. Инженерно-технические работники потратили на эту группу товаров больше, чем рабочие и служащие в 1,2 и 2,9 раза больше.

Всего на покупки было потрачено у ИТР, рабочих и служащих 78,9, 84,7 и 85,8 % от всех расходов. Среди прочих расходов наиболее заметное место занимали по степени убывания: общественное питание, оплата жилищи и коммунальных услуг, плата за шитье и починку одежды и обуви. Выше всех по этим пунктам был расход у ИТР, ниже всего – у служащих. У служащих был выше удельный вес только по оплате за шитье и ремонт одежды и обуви. Из-за низких доходов они были вынуждены чаще ремонтировать старые вещи и перешивать одежду на заказ, что было дешевле, чем приобретать новые вещи.

По результатам бюджетных обследований за апрель 1947 г. было выявлено, что основным источником доходов у обследуемого населения в Кузбассе являлась заработная плата (доля которой колебалась от 60,6 до 72,7 % от общего дохода) [4, л. 3, 7, 11]. Заработной платы не хватало, и поэтому в совокупном доходе семьи был высокий удельный вес поступлений от продаж продуктов подсобного хозяйства и

личного имущества. Социальные выплаты были незначительными, так как основное финансирование в стране было направлено на восстановление народного хозяйства. Почти половина дохода уходила на продукты питания.

Уже в начале 1950-х гг. экономическое положение в стране стабилизировалось, что нашло отражение в бюджетных обследованиях региона. По итогам обследования бюджетов рабочих и служащих за III квартал 1952 г. статьи дохода по Кемеровской области распределялись следующим образом. Основным доходом по группе квалифицированных рабочих являлась заработная плата самих обследуемых. Ее удельный вес в зависимости от отрасли промышленности варьировался от 72 % в машиностроении и металлообработке и 80 % в угольной промышленности до 85 % в черной металлургии, тогда как по группе малоквалифицированных рабочих – от 51 и 54 % до 62 % соответственно. У квалифицированных рабочих удельный вес заработной платы в совокупном доходе семьи значительно вырос по сравнению с 1947 г., и только у малоквалифицированных рабочих он остался примерно на том же уровне, что у обследуемых категорий населения в 1947 г. Существенным вкладом в семейный бюджет у малоквалифицированных рабочих в 1952 г. была заработная плата других работающих членов семьи: на ее долю приходилось от 26 % в черной металлургии и угольной промышленности до 37 % в машиностроении и металлообработке от общего дохода семьи. Удельный вес заработной платы других членов семьи у квалифицированных рабочих колебался от 8 до 19 % соответственно. На поступления от государства приходилось 6 – 16 % от общего дохода семьи. Доля поступлений в семейном бюджете от продажи продуктов личного хозяйства, скота и пр. сократилась по сравнению с 1947 г. и составляла 1 – 2,6 % [4, л. 145].

Средняя заработная плата квалифицированного рабочего в целом по промышленности в Кузбассе составляла 1426 рублей, тогда как малоквалифицированного – 830 рублей [4, л. 154]. Средний доход на семью существенно различался в зависимости от группы квалификации рабочих и от их принадлежности к разным отраслям промышленности. Таким образом, в начале 1950-х гг. в совокупном доходе семьи произошло увеличение удельного веса заработной платы и поступлений от государства и привело в свою очередь к снижению удельного веса от продаж, что свидетельствует о повышении доходов населения.

Повышение денежных доходов – важный показатель улучшения благосостояния населения. Не менее важным является вопрос об их реальном содержании. Для этого необходимо проследить динамику и структуру расходов трудящихся.

В связи с повышением у рабочих черной металлургии удельного веса расходов на общественное питание и оплату жилищно-коммунальных услуг у них была значительно ниже доля расходов на приобретение промтоваров, чем у рабочих других отраслей промышленности. На культурно-просветительские нужды обследуемые семьи тратили около 1 % от общего расхода (таблица 1).

Сопоставление расходов населения Кузбасса по категориям выглядит следующим образом (таблица 2).

**Расходы обследуемых семей по итогам бюджетных обследований в Кузбассе
за III квартал 1952 г. (в % к общему расходу) [5, л. 146]**

<i>Статьи расхода</i>	<i>Угольная промышленность</i>		<i>Черная металлургия</i>		<i>Машиностроение и металлообработка</i>	
	<i>квалиф.</i>	<i>неквалиф.</i>	<i>квалиф.</i>	<i>неквалиф.</i>	<i>квалиф.</i>	<i>неквалиф.</i>
Покупка продуктов питания	35,2	37,1	34,0	34,1	36,5	34,1
Расходы на общественное питание и детские учреждения	1,7	2,0	6,7	9,8	1,8	4,2
Приобретение промтоваров	30,8	29,9	24,1	21,6	30,6	30,6
в том числе:						
Одежды, белья, обуви, головных уборов, галантереи, трикотажа	15,2	19,5	11,6	13,0	18,9	19,3
Культоваров	2,9	1,4	1,0	0,6	2,2	1,1
Расходы на культурно-просветительские нужды	1,0	1,1	0,7	0,9	0,8	0,7
Оплата жилья и коммунально-бытовых услуг	1,6	1,6	4,0	4,5	2,2	2,6

Таблица 2

**Расходы в рублях на одного члена семьи на покупку продовольственных и промышленных товаров
в Кузбассе за III квартал 1952 г. [5, л. 151]**

<i>Статьи расходов</i>	<i>Рабочие</i>	<i>ИТР</i>	<i>Служащие</i>	<i>Учителя</i>	<i>Врачи</i>	<i>Средний медицинский персонал</i>
Покупка продуктов питания	156	176	158	211	284	168
Расходы на общественное питание и детские учреждения	14	17	34	20	24	11
Приобретение промтоваров	128	146	165	138	89	166
в том числе:						
Одежды, белья, обуви, головных уборов, галантереи, трикотажа	72	71	117	82	49	94
Культоваров	9	10	7	15	7	13
Расходы на культурно-просветительские нужды	4	7	5	9	15	4

В 1952 г. заметно отличались по всем статьям расходов от других категорий населения расходы учителей и особенно врачей (таблица 2). У них были самые высокие расходы на приобретение продуктов питания и культоваров и самые низкие на покупку промтоваров. Как сказано в Итогах бюджетных обследований: «Объясняется это заработной платой самих обследуемых, и других работающих членов семьи, различием других источников доходов, численным составом семьи и др.» [5, л. 151]. Следует добавить и тот факт, что как наиболее грамотные и образованные представители общества учителя и особенно врачи знали и понимали необходимость правильного и полноценного питания.

Большой разбег в III квартале 1952 г. существовал в среднемесячной заработной плате различных категорий населения: от 531 рубля у учителей до 1709 рублей у ИТР. Количество работающих членов семьи, во всех категориях было примерно одинаковым: 1,4 – 1,6 человека в среднем на семью. Вместе с тем, среднемесячных доход на одного члена семьи по этим же группам был нивелирован от 446 рублей у

рабочих до 690 рублей у врачей (таблица 3) за счет дополнительных выплат и пособий, что способствовало повышению жизненного уровня населения с низкими заработками [4, л. 151 – 152.]

Если в годы четвертой пятилетки заработная плата увеличивалась интенсивно, то в 1950-е гг. ее рост при некоторых колебаниях стабилизировался [1, с. 52 – 53]. Повышение денежной заработной платы осуществлялось в основном увеличением различного рода надбавок и доплат. Тарифная система была сложной и малопонятной рабочим. В промышленности страны на тот момент действовало свыше тысячи отраслевых тарифных сеток, несколько тысяч тарифных ставок. При этом разрыв в ставках в отдельных случаях составлял несколько копеек.

Вплоть до середины 1950 гг. в запущенном состоянии находилось региональное регулирование заработной платы, которое должно было учитывать особенности различных районов страны, их природно-климатические условия, уровень хозяйственного освоения и уровень действующих там розничных цен. В результате степень материальной обеспеченности

рабочих угольного региона была ниже, чем по РСФСР. В 1953 г. по отношению к республиканскому уровню размер денежного дохода на одного человека

в семьях рабочих Кузбасса составлял 91,7 % [15, с. 306].

Таблица 3

Средняя заработная плата и средний за месяц квартала доход на одного члена семьи у разных категорий населения в Кузбассе в III квартале 1952 г. [4, л. 151 – 152]

	<i>Средняя заработная плата</i>	<i>Средний за месяц квартала доход на одного члена семьи</i>
Рабочие	1188	446
ИТР	1709	556
Служащие	762	556
Учителя	531	505
Врачи	1210	690
Средний медперсонал	552	481

Значительная часть оплаты труда всех рабочих и служащих, занятых в северных и восточных районах страны, оплачивалась без начисления каких-либо коэффициентов к их заработной плате. Например, средняя заработная плата шахтеров Донбасса возросла со 121,9 рублей в 1950 г. до 125,2 рублей в 1955 г. или на 2,7 %, угольщиков Карагандинского бассейна – со 126,3 до 128,7 рублей на 1,9 %, а шахтеров Кузбасса наоборот уменьшилась со 131,7 до 123,3 рублей или на 6,4 %. Продукты питания в это время в государственной сети Кузбасса стоили на 9 – 16 % дороже, чем на юге европейской части СССР [16, с. 219]. Значит, реальная заработная плата на территории Кемеровской области была ниже.

По итогам бюджетных обследований заработная плата квалифицированного рабочего в целом по промышленности Кузбасса в 1955 г. была равна 1475 руб. 30 коп., тогда как малоквалифицированного – 894 руб. 01 коп. (или 65,0 и 64,6 % соответственно от всех денег, поступивших в семью). Соответственно различалась сумма и всех денежных поступлений в расчете на семью. Общий денежный доход составлял 2269 руб. 16 коп. и 1384 руб. 85 коп. соответственно. В семьях квалифицированных рабочих доля лиц, занятых в общественном производстве, составляла 28,7 %, тогда как в малоквалифицированных – 40,7 % от числа всех членов семьи. В первом случае другие члены семьи зарабатывали 13,5 % от общего дохода, а во втором – 35,1 % [5, л. 27 – 28]. Меньший удельный вес работающих в семьях квалифицированных рабочих объяснялся их высокими заработками и большими размерами семей. Величина семьи оказывала определяющее влияние на уровень ее материальной обеспеченности. Чем больше размеры семьи, тем больше сумма денежных средств, которая поступала в ее бюджет, но не менее стабильно понижался душевой доход членов семьи.

Структура расходов в семьях с разным уровнем дохода по результатам тех же бюджетных обследований в Кемеровской области была примерно одинаковая. На продукты питания расходовалось 28 – 29 % семейного бюджета рабочего, на одежду и обувь – 17 – 19 %. На культтовары вместе с затратами на их ремонт и на культурно-просветительные нужды (театры, цирк, кино и прочее) население угольного региона тратило примерно 2 и 1 % от семейного бюджета

та соответственно, на посещение санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей – 1 %, на бани, прачечные и парикмахерские – 0,5 %. Вместе с тем в семьях квалифицированных рабочих на продукты питания было израсходовано денежных средств на 17,9 % больше, чем в семьях малоквалифицированных рабочих, на одежду и обувь – на 9,7 %, на культтовары и культурно-просветительные нужды – на 21,0 и на 6,6 %, на отдых – на 40,4 %, на бани, прачечные, парикмахерский – на 17,0 % [5, л. 27 – 28].

В расчете на одного члена семьи различалось количество потребляемых продуктов. Чем выше денежные доходы семьи, тем больше в пищевой корзине было представлено продуктов, богатых витаминами, микроэлементами и белками. В семьях малоквалифицированных рабочих на столе была выше доля продуктов, богатых углеводами [5, л. 27 – 28].

Улучшению жизни всего населения способствовало совершенствование системы пенсионного обеспечения, которое было осуществлено в 1956 г. Были заметно увеличены размеры пенсий рабочим и служащим. Существенно увеличился круг лиц, имеющих право на получение пенсий (в том числе колхозники).

В 1950 гг. наблюдался рост выплат из общественных фондов потребления. Значительно увеличились пенсии, стипендии и пособия в расчете на одну семью. Выросли различного рода натуральные поступления от предприятий, дотации на содержание детей в детучреждениях, на путевки в санатории, дома отдыха, пионерлагеря. Следовательно, происходило возрастание роли общественных фондов потребления в улучшении благосостояния населения. В 1950-е гг. обучение одного человека в школе и в вузе было равносильно получению семьей дотации в размере 33 тыс. руб. [16, с. 306].

Во второй половине 1950-х гг. в процессе упорядочения заработной платы была создана единая система ее районного регулирования. К заработку, начисленному на основе единых для всего Советского Союза ставок и окладов, применялись специально установленные районные коэффициенты. В результате упорядочения заработной платы в Кемеровской области заработки рабочих увеличились на предприятиях черной металлургии на 13 %, цветной – на 25, угольной промышленности – на 26, химической – на 28, машиностроения – на 11, в энергетической

промышленности – на 22, в лесной – на 16, в мясомолочной – на 28, в строительстве – на 12 % [1, с. 56].

Согласно бюджетным обследованиям в 1955 г. средняя заработная плата рабочего промышленности в Кузбассе составляла 1525 руб. 98 коп., в 1959 г. она незначительно увеличилась и составляла 1596 руб. 26 коп. Основная часть денежного дохода семьи обеспечивалась заработной платой, доля которой в совокупном доходе увеличилась с 82,9 % в 1955 г. до 84,3 % в 1959 г. [5, л. 21, 35].

Структура расходов в семьях рабочих Кузбасса в среднем по промышленности выглядела следующим образом. За четыре года незначительно сократились расходы на продукты питания с 31,9 % в 1955 г. до 31,3 % в 1959 г. от общего расхода. Траты на одежду и обувь выросли с 19,8 до 20 %, на приобретение культтоваров вместе с ремонтом – с 2,45 до 3,54 % соответственно. За 1955 – 1959 гг. уменьшились затраты на топливо, скот и птицу, корма, семена, рассаду и прочий сельхозинвентарь. Это было связано с вводом в эксплуатацию многоквартирных домов с центральным отоплением и увеличением объемов розничной торговли, что привело у части населения к уменьшению роли подсобного хозяйства в получении продуктов питания. По всем остальным «покупкам» наблюдалось увеличение показателей.

Структура расходов у рабочих региона за 1955 – 1959 гг. изменилась незначительно. Существенно сократились только расходы по покупке облигаций госзайма с 5,16 % до 0,08 % соответственно [5, л. 21, 35]. В послевоенные годы в стране действовала принудительная подписка граждан на приобретение облигаций займов для восстановления и развития народного хозяйства. В 1950 г. одна рабочая семья в Сибири покупала облигаций на сумму 90,7 рублей (5,6 % всех расходов), а в 1956 г. – на 105,8 рублей (5,4 %) [2, с. 231]. В 1957 г. подписка на займы была ограничена и в 1958 г. отменена полностью. Средства, которые раньше расходовались на облигации и были равны примерно месячному заработку работающего, увеличивали доходы населения.

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. структура прихода и расхода в бюджетах рабочих Кузбасса практически не изменилась и имела близкие показатели.

В 1950-е гг. существовали серьезные различия в уровне жизни городского и сельского населения. Уровень денежной заработной платы в совхозах был самым низким из всех отраслей материального производства [13, с. 394 – 397, 554 – 555]. Хотя у рабочих совхозов и особенно у колхозников существенный вклад в общий доход давало личное подсобное хозяйство, оно полностью не компенсировало разницу в уровне оплаты труда и к тому же требовало дополнительных затрат труда и времени. Оплата труда колхозников была очень низкой. В начале 1950-х гг. они получали в среднем 16,4 руб. в месяц, то есть в 3,9 раза меньше оплаты труда рабочих [3, с. 110]. Размер доходов колхозных семей в расчете на члена семьи был ниже среднего дохода рабочих и служащих. Разница усугублялась и большей семейностью на селе. На одного работающего колхозника приходилось

больше членов семьи в нетрудоспособном возрасте [8, с. 50 – 51, 250 – 251]. К тому же вплоть до 1956 г. колхозники не получали пенсий.

Следует отметить, что лица, занятые в несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства и проживающие в селе, имели меньше доходов, чем горожане. В сельской местности находились промышленные предприятия с относительно низкой заработной платой (пищевая, легкая). Организации непродовственных отраслей отличались меньшей сложностью работы, в результате чего уровень заработной платы здесь был ниже, чем в городе [15, с. 156].

Улучшалось материальное положение сельскохозяйственных артелей и колхозников в Кузбассе. Если в 1953 г. денежное выражение трудодня в области соответствовало 99 коп., то в 1958 г. – 6 руб. 87 коп. Увеличилась средняя выработка трудодней одним трудоспособным колхозником с 373 до 482 трудодней соответственно за счет механизации сельского хозяйства, что тоже способствовало повышению доходов. Вместе с тем во второй половине 1950-х гг. в Кузбассе продолжала сохраняться разница в уровне доходов между сельскохозяйственными тружениками региона и центральной части страны, где степень механизации сельскохозяйственного производства была выше, а трудоемкость работ – ниже. Однако оплата трудодня была в угольном регионе меньше [9, с. 325].

Серьезные различия в уровне доходов между городским и сельским населением нашли отражение в бюджетах рабочих промышленности и рабочих совхозов за первое полугодие 1959 г. Средняя заработная плата обследуемого рабочего совхоза в первом полугодии 1959 г. составляла 669 руб. 7 коп., что на 56,7 % меньше, чем средняя заработная плата у рабочего в целом по промышленности. Доля заработной платы у рабочего совхоза составляла 55,9 % от совокупного дохода всей семьи, что на 11,3 % меньше, чем у рабочего промышленности. Заработная плата других членов семьи в процентном соотношении различалась незначительно, но у рабочих промышленности она была выше на 1,9 %. В семьях рабочих совхозов были ниже заработные платы обследуемых и членов их семей и их удельный вес в семейном бюджете по сравнению с рабочими промышленности. Отличалась и структура доходов. В семьях рабочих совхозов был меньше удельный вес пособий по социальному страхованию на 2,5 % и меньше выделялось средств на путевки в санатории, дома отдыха и пионерские лагеря на 0,5 %, стоимость натуральных поступлений была ниже на 0,6 %, пенсионные выплаты у рабочих совхозов были меньше на 1,5 %, чем у рабочих промышленности в совокупном доходе семьи. На общественное питание и стипендии из-за отсутствия в сельской местности соответствующих заведений рабочим совхозов денег не выделялось вообще. В совокупном доходе семьи у рабочих совхозов был выше только удельный вес пособий многодетным и одиноким матерям, поступлений на содержание детей в детских учреждениях и поступлений от продаж продуктов личного хозяйства на 0,4, 1,9 и 12,9 % соответственно. Первые два пункта были обусловлены более высоким уровнем рождаемости и детности в сельской

местности. Поступления от продажи продуктов подсобного хозяйства были равны 15,2 % или 182 руб. 55 коп. и составляли существенный вклад в семейный бюджет рабочих совхозов. Практически каждая семья, проживающая в сельской местности, вела подсобное хозяйство, которое и «кормило» при низких зарплатах в совхозе. Основная часть денежного дохода семьи у рабочего совхоза обеспечивалась заработной платой (на долю которой приходилось 75,1 %), значительное место в ней отводилось поступлениям от продажи продуктов подсобного хозяйства. В совокупном доходе семьи у рабочих совхозов были ниже как заработные платы, так и их удельный вес в структуре дохода. Общий доход семьи рабочего совхоза в Кузбассе в первом полугодии 1959 г. составлял 1197 руб. 65 коп. и был в 2 раза меньше общего дохода семьи рабочего промышленного, который составлял 2296 руб. 61 коп [6, л. 69, 74].

Если структура доходов у рабочих совхозов и промышленности имела принципиальные отличия, то структура расходов у обследуемых категорий населения была схожей. У рабочих промышленности на «покупку» ушло 72,4 % от всего расхода, тогда как у рабочего совхоза – 77,8 % соответственно. И хотя в процентном соотношении разница в расходах была незначительной, в денежном эквиваленте она была очень существенной. На продукты питания в семье рабочего совхоза тратили в 2 раза меньше, на одежду и обувь – в 1,8 раза, на шитье, починку одежды и обуви – в 6 раз, на покупку электроприборов – в 2 раза меньше, на общественное питание – в 8 раз меньше, чем в семье рабочего промышленного. Последний пункт объясняется как более низким уровнем доходов у рабочих совхозов, так и неразвитостью сети общепита в сельской местности. На театры и кино рабочими совхозов и их семьями было потрачено в 2 раза меньше, на санатории и дома отдыха – в 12 раз, на бани, прачечные и парикмахерские – в 3 раза, на транспорт – в 2,8 раза [6, л. 69, 74]. Таким образом, анализ бюджетных обследований за первое полугодие 1959 г. подтвердил, что уровень доходов и расходов у рабочих совхозов в Кузбассе был намного ниже, чем у рабочих в промышленности.

Более низкий уровень доходов у рабочих совхозов, то есть у жителей сельской местности, в исследуемые годы не возмещался ни выплатами из общественных фондов потребления, которые у сельского населения тоже были ниже, ни степенью развития социально-бытовой инфраструктуры, которая в сельской местности значительно уступала городской. Подобная расстановка приоритетов в народном хозяйстве страны сохранялась на протяжении десятилетий, что усугубляло положение сельского населения и послужило причиной его массового переселения в города.

Итак, на протяжении исследуемого периода на территории Кузбасса наблюдалось улучшение жиз-

ненного уровня населения. В 1946 – 1950-е гг. происходил рост доходов населения, который в первую очередь был связан с увеличением доли заработной платы в совокупном доходе семей. Постепенно увеличивался удельный вес стипендий, пенсий и пособий. Стабильно уменьшалась доля поступлений от продаж. У населения сократилась доля расходов на продукты питания и соответственно увеличилась доля расходов на приобретение промышленных товаров и услуг. Уменьшился удельный вес покупок в целом. Выросла доля отчислений на взносы организациям и налогов. Сократились затраты на приобретение облигаций госзайма.

Уровень доходов населения в Кузбассе в 1946 – 1950-е гг. серьезно варьировался в зависимости от сферы деятельности. Труд квалифицированных и малоквалифицированных рабочих во всех отраслях промышленности оплачивался по-разному. Но только в угольной промышленности и черной металлургии эта разница была самой большой. В условиях «холодной» войны государство стремилось закрепить квалифицированные кадры именно в стратегически важных отраслях промышленности.

Положение усугублялось тем, что система районного регулирования заработной платы, внедренная во второй половине 1950-х гг., не распространялась на работников легкой и пищевой промышленности и в сфере обслуживания, проживающих в районах с менее суровым климатом, чем на Крайнем Севере [12, с. 148].

При схожей структуре расходов у разных групп населения Кемеровской области содержание потребительской корзины у семей с более низкими доходами было намного скуднее. А самый низкий уровень доходов был у рабочих совхозов и сельского населения.

В изучаемый период доходы населения региона увеличивались, жизненный уровень улучшался. Однако одновременно усиливались и различия в уровне жизни с населением западных районов страны. Номинальная заработная плата рабочих и служащих Кузбасса в 1959 г. была выше зарплат по РСФСР только в промышленности и строительстве на 31,1 % и на 8,1 % соответственно. А заработная плата населения Кемеровской области, занятого в других отраслях народного хозяйства, была ниже, чем в центральных районах страны: в сельском хозяйстве – на 7,4 %, в торговле – на 10,8 %, в здравоохранении – на 0,6 %, в просвещении – на 5,8 % [14, с. 162]. Проживая в менее благоприятных климатических и экологических условиях, получая меньшую долю доходов из общественных фондов, население угольного региона имело и значительно меньшую реальную заработную плату, чем жители центральных районов страны, что не способствовало закреплению мигрантов в Кузбассе.

Литература

1. Букин С. С. Из опыта совершенствования оплаты труда рабочих Сибири в 1950 годы // Социально-экономическое развитие советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1984.
2. Букин С. С. Распределительные отношения и социальная справедливость // Актуальные проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1990.

3. Вихляев А. А., Шавшивили Д. Ф. Розничные цены. М.: Финансы и статистика, 1990. 269 с.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-304. Оп. 3. Д. 150.
5. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 3. Д. 266.
6. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 3. Д. 347.
7. История Кузбасса. Часть III. История Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1970. 221 с.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. М.: Госстатиздат, 1962. 283 с.
9. Крестьянство Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1985. 398 с.
10. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1978. 365 с.
11. Кузнецкий угольный бассейн. М.: Углетехиздат, 1957. 200 с.
12. Майер В. Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М., 1968.
13. Народное хозяйство СССР в 1964 г. М.: Статистика, 1965. 887 с.
14. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 232 с.
15. Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Наука, 1966. 191 с.
16. Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.
17. Рабочий класс СССР (1951 – 1965 гг.). М.: Наука, 1969. 559 с.

Информация об авторе:

Боровикова Злата Владимировна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и психологии КемГМА, bzlata2008@rambler.ru

Zlata V. Borovikova – Candidate of History, Senior Lecturer at the Department of History and Psychology, Kemerovo State Medical Academy.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.